

казнь, когда еще молодымъ человѣкомъ увидѣлъ въ Парижѣ обезглавленіе на гильотинѣ. Онъ тогда же инстинктивно почувствовалъ, что казнь — это зло и только зло. Человѣкъ просто убиваетъ другого человѣка. Мы говоримъ о государствѣ, присуждающемъ къ повѣшенію, но вѣдь «государство» не можетъ вѣшать. Мы не можемъ такимъ путемъ сложить съ себя отвѣтственность за наши дѣйствія. И какую же пользу приноситъ смертная казнь? Въ государствахъ, гдѣ ея нѣтъ, жизнь охраняется не менѣе дѣйствительно. Казнь эта не имѣетъ устрашающаго вліянія, какъ это можно видѣть на убійствѣ президента Макъ - Кинли. Онъ только - что окончилъ путешествіе болѣе чѣмъ по пятнадцати штатамъ, въ которыхъ по большей части была уничтожена смертная казнь. За недѣлю до убійства онъ провелъ нѣсколько дней въ Мичиганѣ, гдѣ перестали вѣшать уже тридцать лѣтъ тому назадъ. Убійца его Чолгожь могъ тамъ его и убить (и это было даже ближе къ дому убійцы, чѣмъ настоящее мѣсто убійства) съ полной увѣренностью въ безопасности для своей жизни. Но что же онъ сдѣлалъ? Онъ подождалъ, пока президентъ вѣхалъ въ штатъ, гдѣ немедленная смертная казнь была неизбежна, и тутъ - то и исполнилъ свое намѣреніе. Если смертная казнь и имѣла какое-нибудь вліяніе, то она только ускорила преступленіе, и воплнѣ возможно, что перспектива рисковать жизнью и драматическая обстановка казни дѣйствительно имѣла на убійцу нѣкоторое вліяніе при выборѣ мѣста преступленія.

Но на самомъ дѣлѣ преступники рѣдко думаютъ о наказаніи. Ихъ умъ наполненъ мыслями о самомъ актѣ преступленія, и они или подсмѣиваются надъ наказаніемъ, или надѣются избѣжать его.

Смертная казнь деморализующе дѣйствуетъ и на тѣхъ, кто принимаетъ въ ней участіе, и на тѣхъ, кто читаетъ о ней, и на обитателей тюрьмы, въ которой она производится. Не даромъ служащіе въ тюрьмѣ въ Лингѣ просили нѣсколько лѣтъ назадъ перенести исполненіе казней въ маленькую